

Зайончковский Андрей Медардович

Мировая война 1914-1918
ГГ

Том 2

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
А65

А65 **Андрей Медардович З.**
Мировая война 1914-1918 гг: Том 2 / Зайончковский Андрей Медардович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 287 с.

ISBN 978-5-519-85554-9

ISBN 978-5-519-85554-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ

КАМПАНИЯ ШЕСТНАДЦАТОГО ГОДА

Глава первая

ПЕРИОД ЯНВАРЬ — АПРЕЛЬ

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР КАМПАНИИ

Боевые операции 1916 г. отличаются по сравнению с операциями предшествовавших годов большей связанностью их на различных фронтах по времени и большей одновременной активностью ведения их. Здесь мы впервые встречаем со стороны Антанты зачатки общего направления действий всех театров. Так, германская атака Вердена, начавшаяся в начале года, вызывает наступление на Русском и Итальянском театрах; майское поражение итальянцев заставляет Россию начать преждевременно прорыв австрийского фронта; заминка русских на р. Стоходе по времени соответствует сражению на р. Сомме на Французском театре и, наконец, катастрофа в конце года с Румынией отражается почти на всем Русском фронте. Одновременно с Европейским театром такая же оживленная борьба идет в первую половину года и на Азиатско-Турецком.

В общем боевые действия 1916 г. на Европейском театре можно разделить на три периода, отнеся к каждому из них и одновременные операции в Азии.

В первый период войдут наиболее интенсивная борьба за Верден, мартовское наступление русских и итальянцев, эзерумская и тралезондская операции. *Во второй период* — наступление австрийцев на Итальянском фронте, русских на Галицийском, французов на р. Сомме, морской бой у берегов Ютландии (Скагеррака), а также действия в Палестине и в Сирии. *В третий период* войдут последняя серия боев на р. Стоходе и румынская катастрофа со всеми вызванными ею последствиями.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА И ПЛАНЫ СТОРОН

(Схема 44)

Накануне 1916 г. центральные державы находились в отношении выбора плана дальнейших действий на перепутье. От первоначальной идеи последовательного разгрома Франции и России ничего не осталось. Ни та, ни другая разгромлены не были. Пока действия германцев по внутренним операционным направлениям вылились только в присущую им форму перепитательного успеха на всех фронтах; даже Балканский фронт и тот не дал полных результатов, так как у англо-французов остался там для дальнейшего наступления плацдарм у Салоник, а итальянцы заняли такой же плацдарм у Валлоны.

Германскому командованию предстояло вырабатывать новый план кампании. Перед ним имелись уже в Европе вместо двух четыре театра — два главных (Французский и Русский) и два второстепенных (Итальянский и Балканский). Принципиальный вопрос сводился к тому, кого же атаковать — русских или англо-французов.

Соотношение сил между сторонами на обоих главных театрах было не в пользу центральных держав. В общем Антанта имела превосходство как на Западном, так и на Восточном европейских театрах, около полумиллиона человек на каждом; при этом англо-французская армия, как известно, почти уравнилась с германской, а впоследствии и превзошла последнюю в отношении техники и тяжелой артиллерии. На Русском фронте кризис с русской армией в отношении огнеприпасов начал проходить, но она оставалась попрежнему слабой в отношении тяжелой артиллерии и авиации. У германцев, кроме войск, расположенных на фронте, имелось еще 25 дивизий в резерве, которые и надлежало направить на тот или другой театр.

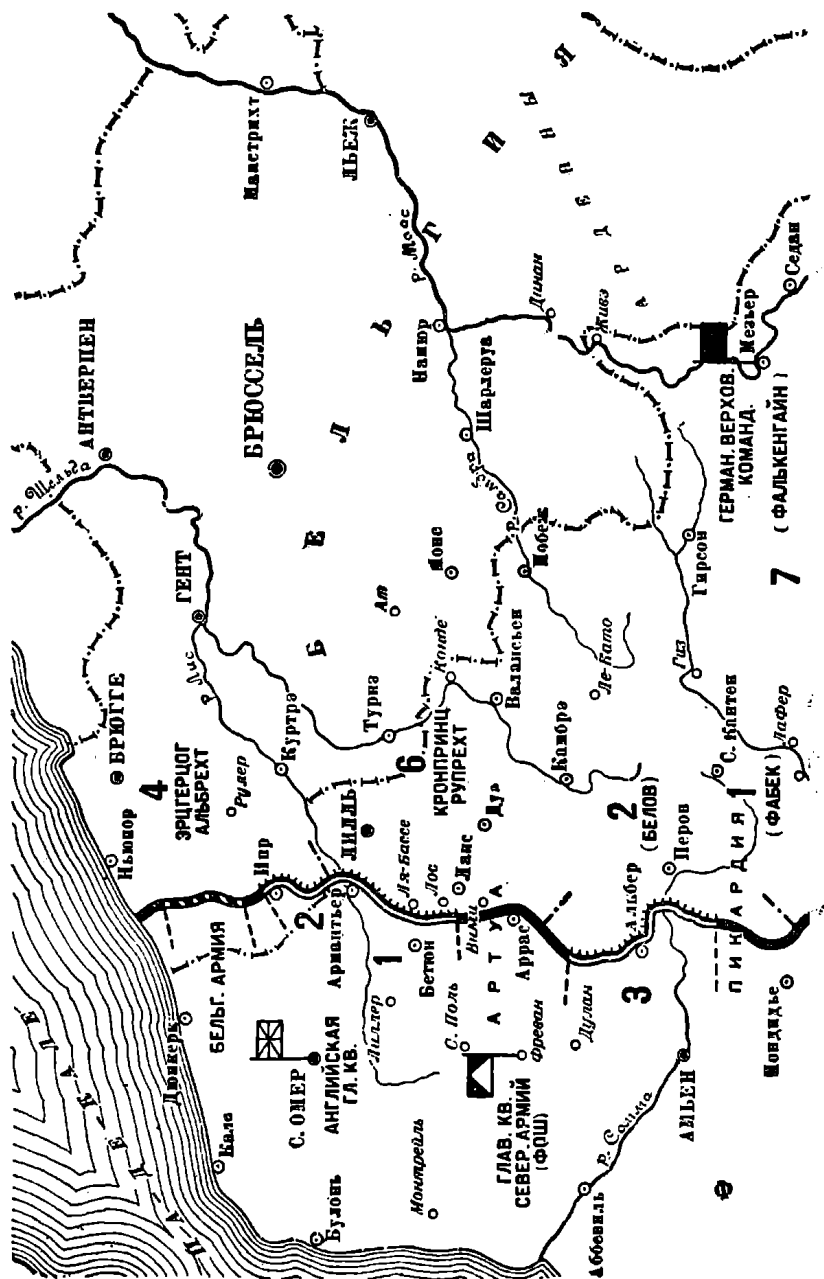
Нанесение в 1916 г. главного удара на Русском театре являлось для германцев неудобным уже хотя бы потому, что германские войска при дальнейшем своем наступлении лишались своего главного преимущества в виде богатой сети германских железных дорог. При дальнейшем продвижении на русской территории оба противника в отношении железных дорог почти уравнивались. При развитии наступления на Русском театре германцам было бы трудно быстро перекинуть в случае надобности свои войска на запад. Следует отметить, что кроме причин оперативного характера на решение не

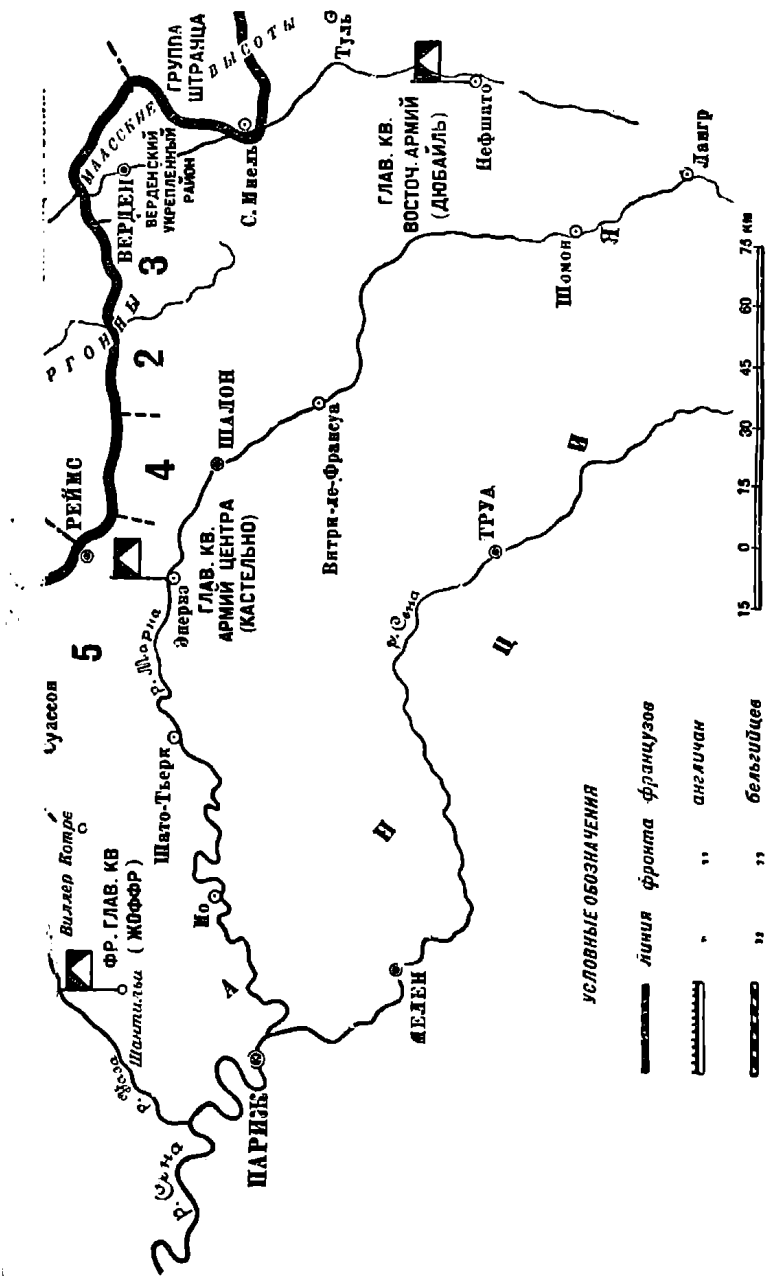
развивать действий на Русском театре оказала влияние их уверенность в скором *разложении русской армии*. уверенность, которая все чаще и чаще входит в германские расчеты как определенная оперативная данная. Но, кроме того, германцы на Французском театре оказались значительно ослабленными потерями (более 60 000 человек) в операциях 1915 г., и Фалькенгайн даже серьезно опасался, что при новом наступлении англо-французов германцы могут не выдержать.

В Германии, несмотря на внешнее благополучие военных фронтов, к 1916 г. начинают понимать, что все ее союзники держатся только германскими силами. Их приходилось во избежание кризисов подкреплять германскими войсками, поддерживать займами, снабжать вооружением и т. п. Тем не менее Германия должна была идти на все жертвы, чтобы удерживать своих союзников. Было известно (и союзникам Германии), что Антанта готова в каждый данный момент заключить мир если не с Турцией, которую твердо решила разделить, то с Австрией и Болгарией. А между тем в Германии к 1916 г. стали чувствоваться недочеты в снабжении как следствие морской блокады, осуществляемой преимущественно британским флотом, прекратившим подвоз не только военной контрабанды, но и вообще всех видов сырья и продуктов питания. Германия начинала ощущать последствия «голодной блокады», ее население стало страдать от недоедания, несмотря на введение строгой карточной системы на все продукты.

Положение осложнялось тем, что в Германии знали о готовящемся генеральном наступлении держав Антанты и учитывали, что главный противник — Англия — не только не сокрушен, но еще усилился в военном отношении, проведя закон о всеобщей воинской повинности. Пассивное ожидание наступления врага являлось для Германии самоуничтожением. По мнению Людендорфа, «решение войны лежало на западе. Здесь мы могли наступать достаточно твердо, но только предварительно победив русских».

Таковой победы над русскими германцы в 1915 г. не достигли, тем не менее Фалькенгайн, являвшийся фактическим руководителем германской стратегии, считал, что «требуется нанести большой удар на *Западном* фронте, единственном, где можно было серьезно затронуть Англию, потому что она, богатая всевозможными средствами и до сих пор не испытанная в сражении, представляла наиболее опасного врага. Победы можно было бы достичь беспощадной подводной войной, не

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- Линия фронта французов
- " " " англичан
- " " " бельгийцев

Схема XXV. Расположение сторон на французском фронте в начале 1916 г.

Берлин сначала не соглашался на это, опасаясь нейтральных держав и особенно Соединенных штатов. Против сектора на континенте, который занимали английские армии во Фландрии, зимой было неудобно предпринимать серьезные действия вследствие неблагоприятных климатических и топографических условий...» Выбор остановился на французской армии, с которой решено было покончить.

Внутреннее политическое положение Германии тогда еще не исключало наступательных замыслов военного командования. Движение против войны нарастало в 1915 г. сравнительно медленно; только в январе 1916 г. нарождается «Союз Спартака», который лишь после верденской бойни мог призвать рабочих к демонстрации 1 мая 1916 г. под лозунгом «долой войну». Позиция социал-шовинистов во главе с Шейдеманом оставалась еще сильной, несмотря на энергичную агитацию против войны Карла Либкнехта и Розы Люксембург, которые с конца 1915 г. усиленно разоблачали истинную роль руководителей социал-демократической партии. Серьезным предостережением на будущее для германцев явилась Циммервальдская конференция, «манифест» которой против войны получил наибольшее распространение среди рабочих Германии. При этом германские правящие круги не могли не учесть, что английских делегатов на конференции не было. Все эти обстоятельства, а также невозможность Германии из-за недостатка в войсках вести наступательные операции сразу на двух театрах вынуждали к тому, чтобы направить новый удар опять на *Французский фронт*.

Австро-венгерское командование ясно сознавало с своей стороны полную невозможность вести только своими войсками наступательную операцию против России, а потому остановилось на использовании своих свободных сил для проведения решительного охватывающего наступления из Тироля в тыл Итальянского фронта на Изонцо. Для производства этой операции австрийцы требовали помощи 9 германских дивизий, в которой на этот раз им было определенно отказано.

Фалькенгайн считал необходимым для операции в Италии не менее 25 хороших дивизий и много тяжелой артиллерии (по германской норме того времени 1 батарея на 150 м фронта). Сосредоточение таких сил по одной имевшейся в распоряжении австрийцев железной дороге требовало так много времени, что операция не могла быть неожиданной.

Германское командование разрабатывало еще одно стратеги-

ческое предположение, заключавшееся в предупреждении ожидаемого перехода Румынии на сторону Антанты и в немедленном разгроме ее при участии германских, австрийских, болгарских и турецких войск. Но отчасти условия экономические (надо было вывезти проданные румынами германцам запасы продовольственных продуктов и нефти), а отчасти также боязнь за возможность прорыва Германского фронта французами, в случае направления германских резервов в Румынию, заставили германское командование отказаться от этого проекта.

В дальнейшем германцам предстояло выбрать объект действий на Французском театре. Здесь линия расположения германских войск имела сильный выступ на запад к Парижу, у Нуайона, и другой — на восток, в обход укрепленного района у Вердена (схема XXV).

Вести дальнейшую операцию от Нуайона на Париж при отсутствии превосходства в силах было рискованно, так как германские армии в этом случае легко защемлялись в клещи со стороны Арраса и Вердена. Атаковать англичан в Артуа, чтобы раздвинуть эти клещи и угрожать английским сообщениям, зимой по местным условиям было невозможно (болотистая местность), а ожидать весны рискованно, так как следовало удержать инициативу в своих руках и сорвать назревавшую со стороны французов операцию. Кроме того, для этой атаки требовалось не менее 30 свежих дивизий, а германцы не располагали такими силами, чтобы ввести их на одном участке.

Внимание невольно останавливалось на другом выступе — восточном, у Вердена, который во всех отношениях играл весьма важную роль. Этот укрепленный пункт служил угрозой путям сообщения германцев, опорой для всего Французского фронта, серьезным плацдармом для развития наступательных операций французской армии, и, кроме того, успешная атака германцев в этом направлении прерывала наиболее важные линии французских рокадных рельсовых путей, служивших коммуникацией правого фланга их армий.

Если прибавить к этому большое значение для обеих сторон падения Вердена, этой грозной цитадели Французского фронта, то становится понятным, почему Фалькенгайн, не имея возможности по недостатку сил предпринять общую операцию на всем фронте, остановился на предприятии частного характера, атаке Вердена, которую и решил начать

в феврале. Опасная сторона этой операции заключалась в том, что западный участок Германского фронта во Франции очень ослаблялся и давал возможность англо-французам здесь противопоставить маневру германцев свой контрманевр, который мог сорвать всю операцию против Вердена.

Фалькенгайн проводил в своем докладе о выборе объекта действий мысль, что боевой опыт прошлого решительно говорит против массовых прорывов неприятеля, хорошо вооруженного, морально нетронутого и численно мало уступающего. Он переходит к решению задачи, соответствовавшей ограниченным средствам германцев, рассчитывая на то, что Франция в своем напряжении дошла до предела и что на верденской мельнице ему удастся перемолоть последнее напряжение французов.

Среди держав Антанты к 1916 г. с особой яркостью выявились все трудности коалиционного характера войны и невозможность согласовать действия их армий при отсутствии общего, осуществляемого единым командованием, плана операций.

Действительно, после успехов 1915 г. кажущееся преимущество вполне определенно находилось на стороне Германии и ее союзников, одержавших крупные победы на всех фронтах. Блок Центральных держав усилился Болгарией. Германия продолжала оккупировать Бельгию с ее угольными богатствами. Приграничные промышленные центры Франции, занятые с началом войны, оставались в руках германцев. Владение этими центрами давало большие преимущества германцам, так как они имели огромное экономическое значение: продукция их заводов и шахт давала от 70 до 94% всего французского производства железа, стали, чугуна и сахара, до 55% угля и до 45% электроэнергии.

Германия обладала внутри страны еще около 1½ млн. обученных военному делу людей, и ее военные заводы, работая при максимальной нагрузке, вполне обеспечивали нужды армии.

Франция, Англия и Россия были не в состоянии компенсировать это превосходство. Россия после неудач 1915 г. нуждалась в передышке для улучшения организации войск и их снабжения. В Англии еще только намеревались провести до 27 января 1916 г. билль об обязательной воинской повинности для холостых, но это мероприятие могло дать результаты только через несколько месяцев. А между тем Франция, по свидетельству Петена, «была изнурена пятнадцатимесячной

борьбой на Западном фронте». Вследствие запоздания и трудностей мобилизации промышленности снабжение ее армий не было еще достаточно обеспечено, но несмотря на это, ей приходилось снабжать и некоторых из своих союзников.

Все это заставляло подумать об объединении усилий держав Антанты. Поэтому с декабря 1915 г. Жоффр, получивший «верховное командование всеми французскими армиями», настойчиво проводит для всех союзников свой *единый оперативный план на 1916 г.*; он предлагает его от имени Франции главнокомандующим союзными армиями держав Антанты или их представителям и на второй конференции в Шантильи 6—9 декабря 1915 г. добивается принятия некоторых из его основных положений:

1. Решение войны может быть достигнуто на главных театрах (Русском, Англо-французском и Итальянском), почему на второстепенные театры следует выделять наименьшее количество войск. Галлиполи эвакуируется. Экспедиционный англо-французский корпус остается в Салониках в составе 4 французских, 5 британских и 6 сербских дивизий.

2. Решения искать в согласованных наступлениях на главных фронтах, чтобы, таким образом, не позволить противнику перебрасывать свои резервы с одного фронта на другой.

3. На каждом из главных фронтов до перехода в общее наступление вести действия, истощающие живую силу противника.

4. Каждая из союзных держав должна быть готова остановить собственными силами на своем фронте наступление противника и оказать поддержку в полных пределах возможного другой державе, если она будет атакована.

Разумеется, конференция в Шантильи не могла заменить единого твердого руководства вооруженными силами Антанты. Поэтому выработанные на ее заседаниях общие основания для действий в 1916 г. расплывчаты и лишены указаний на стремление к достижению каких-либо определенных целей. В них ясно обнаружено только стремление обеспечить взаимную поддержку с целью избежать отдельных поражений.

Такое решение побудило русскую ставку сделать более реальное предложение о совместных действиях. Оно сводилось к нанесению главного удара в том направлении, где противник менее всего подготовлен и где обеспечивалось участие в ударе большей части союзников. Таким местом являлся Балканский полуостров. Предлагалось направить не менее 10 англо-фран-

цузских корпусов от Салоник на Дунай и далее к Будапешту, куда с Русского фронта также направлялась сильная русская армия.

Предложение это, естественно, союзниками было отклонено: они попрежнему в ущерб общей и собственной выгоде преследовали узкие цели создания более благоприятной обстановки на Французском театре, и трудно было ожидать, чтобы они сняли с своего фронта, прикрывавшего Париж, несколько корпусов. Кроме того, план русской ставки переносил центр операций в район, трудный по местным условиям и мало обеспеченный рельсовыми и грунтовыми путями.

Таким образом, в основу операций 1916 г. лег план, выработанный конференцией в Шантильи, и общее наступление должно было начаться летом, когда для него будут благоприятны климатические условия в России.

При сравнении планов обеих сторон можно отметить:

1. План Антанты вылился в более определенную форму совместно проводимых всей коалицией операций, что явилось следствием установления у нее некоторого подобия единого командования в виде конференции в Шантильи. У противной стороны, как результат отсутствия общего командования, продолжается все то же ведение войны двумя государствами при большом уклоне австро-венгерцев к погоне за выполнением своих частных территориальных задач.

2. План Антанты неизменно преследовал свою первоначальную цель сжатия Центральных держав и уничтожения их живой силы. Вариант русской ставки, ставя более широко вопрос экономического и стратегического окружения Центральных держав, указывал на Балканский полуостров как на главный объект действий. Отвергшие этот вариант союзники сами настаивали год спустя на проведении его в жизнь.

3. Австрийская часть плана Центрального союза преследовала решительную цель вывода из строя Италии; германский же план атаки Вердена — задачу ограниченной цели: основательное улучшение своего стратегического положения.

4. Антанта, откладываявшая наступление до июня, вновь передавала инициативу в руки держав Центрального союза.

ФРАНЦУЗСКИЙ ТЕАТР

Расположение сторон на Французском театре

В начале 1916 г. весь фронт на Французском театре делился на два сектора: англо-бельгийский, от моря у Ньюпора